

КУЗНЕЦОВ Я. П.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В МНОГОСОСТАВНОМ ОБЩЕСТВЕ: КЕЙС ШВЕЙЦАРИИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования швейцарской политической нации. С помощью конструктивистского подхода автором определены основные политические и культурные элементы швейцарской национальной идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, многосоставное общество, конструктивизм, политическая нация, конституционный патриотизм, Швейцария.

KUZNETSOV YA. P.

NATIONAL IDENTITY IN A PLURAL SOCIETY:

THE CASE OF SWITZERLAND

Abstract. The article examines the process of formation of the Swiss political nation. Using a constructivist method, the author identifies the main political and cultural elements of Swiss national identity.

Keywords: national identity, plural society, constructivism, political nation, constitutional patriotism, Switzerland.

Нация как форма общественной организации индивидов является предметом многочисленных дискуссий в политической науке. Актуальность этой темой объясняется влиянием данного феномена как на общество, так и на власть в практически любом современном государстве. В первом случае речь идёт о национальной идентичности, которая восполняет потребность человека в самоидентификации и принадлежности и причастности к определённой группе. В свою очередь государство может использовать чувство национальной принадлежности как источник своей легитимности и инструмент мобилизации общества. Особый интерес представляет значение национальной идентичности в многосоставных обществах, чётко разделённых по социальным, идеологическим, религиозным, культурным, языковым и иным критериям. Одним из таких обществ является Швейцария, которая, несмотря на свою многоплановую гетерогенность, отличается высокой степенью политической стабильности и национального единства.

В рамках исследования феномена нации существуют два основных подхода к данному понятию, которые напрямую проистекают из гражданской и этнической трактовки национализма. В первом случае под нацией понимается определённая политическая корпорация, объединённая общим гражданством, а во втором – исторически сложившаяся этническая общность со своим языком, культурой и традициями [1, с. 240-241]. Модель

национальной идентичности, предполагающая высокую степень этнической, культурной, языковой и религиозной гомогенности, вполне закономерно не применима к швейцарцам, которые издавна разделены по принципу религии на католиков и протестантов, а по признаку языка – на немецкоязычную, франкоязычную, италияязычную и романшскую группы.

При характеристике швейцарской нации уместнее использовать гражданскую трактовку нации как политического объединения граждан. Наиболее типичным примером гражданской нации принято считать французскую нацию, сформировавшуюся в результате Великой французской революции. Как отмечал Ю. Хабермас, национальная идентичность была обретена французами не из-за этнокультурных свойств, но за счёт республиканской компоненты, выраженной в активном политическом участии всех жителей страны в качестве её граждан [4, с. 214]. Эта концепция нации как единой политической общности была принесена в Швейцарию во время вторжения войск Наполеона Бонапарта в 1798 году, в результате чего на месте Швейцарской Конфедерации по лекалам революционной Франции была образована унитарная Гельветическая республика. Однако после 1815 года в Швейцария была реставрирована конфедерация, что было обусловлено не только стремлением европейских держав восстановить дореволюционный порядок после победы над Наполеоном, но и несовместимостью французской модели нациестроительства и особенностей швейцарского общества.

Модель гражданской нации предполагает консолидацию региональных общностей, которые ассоциируют себя в большой степени с родной общиной, провинцией или областью, в единую общность в масштабе всей страны путём унификации системы образования, введения единой системы памятных дат и распространения национальной культуры [2, с. 142]. За основу последней, с точки зрения конструктивистского подхода, берётся культура политической элиты, которая за счёт своего влияния может распространить эту культуру на территорию всей страны. В случае Франции речь идёт о культуре региона Иль-де-Франс и соседних областей, которая впоследствии была распространена на другие самобытные регионы, такие как Бретань, Гасконь, Окситания и др. Распространение единой культуры необходимо для формирования чувства принадлежности всех граждан к своей стране как отечеству и родине, что является ключевым фактором для обретения национальной идентичности.

Но способ выстраивания национальной идентичности за счёт распространения определённой культуры в масштабах всей страны оказался неприменим по отношению к швейцарцам по двум основным причинам. Во-первых, ввиду исторически сложившегося конфедеративного устройства Швейцарского союза отсутствовал политический центр, который мог осуществить унификацию национальной культуры. Во-вторых, в Швейцарии

отсутствовала относительно гомогенная и доминирующая в политическом отношении группа, чья культура могла бы стать основой культуры национальной. Немецкоязычное большинство Швейцарии не являлось гомогенным и долгое время оставалось разделённым по признаку религии. Следовательно, проект формирования гражданской нации в рамках централизованного унитарного государства не мог быть реализован в децентрализованной и гетерогенной Швейцарии.

С другой стороны, в период Гельветической республики были созданы следующие предпосылки для формирования швейцарской национальной идентичности [11, р. 131]:

1) впервые в истории Швейцарии было создано единое политико-правовое пространство, в рамках которого и стало возможным дальнейшее формирование политической нации;

2) простимулированная внешними конфликтами (Наполеоновскими войнами) консолидация регионов Швейцарии за счёт укоренившихся социально-экономических связей и общей истории;

3) политизация и мобилизация населения, которые способствовали обретению швейцарцами гражданской идентичности.

Своего рода парадокс заключается в том, что формированию швейцарской национальной идентичности, в том числе, способствовало сопротивление отдельных кантонов (преимущественно католических и франкоязычных) политике централизации и унификации, которая имела место быть как во время существования Гельветической республики, так и на более поздних этапах, когда Швейцария стала государством в современном нам понимании [11, р. 145]. Именно выстраивание горизонтальных связей между жителями «протестных» кантонов привело к возникновению чувства сопричастности к политике своего региона, что впоследствии эволюционировало в гражданскую идентичность всех швейцарцев.

Тема построения гражданской идентичности в Швейцарии актуализировалась после её преобразования в федеративное государство в 1848 году, что стало результатом компромисса между консерваторами, отстаивавшими автономию кантонов, и преобладающими в большинстве региональных правительств радикалами, стремившимися создать сильное центральное правительство [10, р. 60]. В условиях отсутствия доминирующего этноса, культуры, языка и религии, которые могли бы стать основой для выстраивания национальной идентичности, политической и интеллектуальной элите пришлось искать иные компоненты, способные вызвать чувство сопричастности у жителей всех швейцарских кантонов. Так, швейцарский писатель Г. Келлер вывел в качестве общенациональных ценностей швейцарцев любовь к свободе и привязку к определённой территории (Альпийским горам), которые имели куда большее значение национальной значении, нежели наличие общего языка и

происхождения [9, р. 93]. В связи с этим основы швейцарской национальной идентичности следует искать в таких политических ценностях, как нейтралитет, федерализм и прямая демократия, которые в равной степени разделяются всеми гражданами независимо от их классовой, религиозной или языковой принадлежности.

При этом политические ценности должны иметь конкретные формы проявления, чтобы считаться элементом национальной идентичности. Конструктивистский подход предполагает наличие комплексной системы политических и социальных взаимодействий граждан, основанных не только на вышеупомянутых общих ценностях, но и на чувстве общей идентичности [8, р. 5-6]. Культивирование совокупности таких взаимоотношений исследователи-конструктивисты относят к прерогативе национального государства. Речь идёт не только о конституции и символах, но и о целенаправленном формировании национального самосознания как формы самоидентификации всех граждан. Как выразился В. А. Тишков, этот процесс представляет «своего рода повседневный референдум на приверженность и сопричастность к этому государству как к своему Отечеству» [3, с. 51]. В случае швейцарской нации эту метафору можно воспринимать буквально ввиду повсеместно распространённого института прямой демократии в виде референдумов. Конституция Швейцарии предусматривает не только обязательные референдумы по вопросам конституционных поправок и изменения международного статуса, но и референдумы факультативные, которые могут быть инициированы непосредственно гражданами (от 50 тыс. человек) или представителями хотя бы 8 кантонов [10, р. 121]. Таким образом, прямая демократия как элемент швейцарской политической культуры не только выделяет швейцарцев на фоне соседей, но и позволяет им на регулярной основе участвовать в принятии решений на региональном и федеральном уровнях, что поддерживает чувство сопричастности и гражданский активизм.

Однако неверно было бы утверждать, что модель швейцарской нации основана только на политических компонентах и не имеет под собой общекультурной базы. Сугубо акультурная модель национальной идентичности едва ли осуществима на практике и возможна только в виде идеальной концепции [1, с. 250-251]. Культивирование общей истории и символики также является одним из способов конструирования национальной идентичности. В рамках формирования национальной истории определяются, в том числе, и дата «рождения» государства и нации. Для Швейцарии такой датой считается 1291 год, когда представители трёх альпийских общин заключили союз о взаимопомощи [10, р. 29]. И несмотря на то, что и швейцарское государство, и швейцарская нация как политическая общность появились значительно позже, само историческое событие стало памятной датой с 1891 года и дополнило швейцарскую национальную идентичность.

Немаловажную роль в конструировании национальной идентичности играет и персонификация истории. Такая фигура швейцарского фольклора как Вильгельм Телль выполняет функцию трансляции конкретных национальных ценностей Швейцарии, среди которых чётко прослеживается идея народного суверенитета [6, p. 15]. Подлинность таких легендарных личностей не имеет значения, поскольку они выполняют роль национальных символов, призванных вызвать чувство сопричастности у всех граждан многосоставного швейцарского общества.

Что касается географии, то Альпийские горы, в которых располагается швейцарское государство, также можно интерпретировать как элемент национальности. Альпы как обособленная территория выполняет роль области для проецирования мифов, воспоминаний и добродетелей [7, s. 486]. Образ обособленного горного народа пастухов и фермеров призван подчеркнуть самобытность швейцарцев относительно соседей и, таким образом, укрепить чувство национальной идентичности.

Перечисленные выше политические и культурные особенности привели к образованию швейцарской политической нации, отличительной чертой которой на современном этапе является «конституционный патриотизм». Этот термин, введённый Ю. Хабермасом, служит для обозначения нации как сообщества, члены которого разделяют общие политические ценности и осознанно принимают участие в политическом процессе. Понятие национальной идентичности в таком контексте не только включает в себя универсальные принципы конституционализма и республиканизма, но и учитывает особенности национальной истории [5, p. 408]. Конституционный патриотизм Швейцарии стал возможен благодаря консенсусу между основными социально-политическими группами (языковыми, классовыми, религиозными), вовлечению граждан в политический процесс и целенаправленному культивированию конкретных политических ценностей, в равной степени разделяемых всеми швейцарцами.

Подводя итог, можно заключить, что процесс конструирования национальной идентичности Швейцарии сопровождался поиском и имплементацией таких форм и символов, с которыми себя мог ассоциировать любой швейцарец, независимо от своей классовой, религиозной, языковой или политической принадлежности. Многоплановая гетерогенность швейцарского общества стимулировала формирование не этнической, но гражданской нации, объединённой общими политическими ценностями. Наряду с чисто политическими компонентами швейцарскую идентичность определяют общая история и особенности территории, которые выделяют Швейцарию на фоне соседних государств. Наличие выраженной национальной идентичности поддерживается политическими институтами и не вступает в противоречие с идентичностями региональными, что является одним из факторов

политической стабильности Швейцарии как на протяжении последних столетий, так и на современном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
2. Сургуладзе В. Ш. Классовый аспект национального самосознания. От аббата Сийеса до Иосифа Сталина // Свободная мысль. – 2015. – № 5(1653). – С. 139–150.
3. Тишков В. А. Нация, национализм и нациестроительство // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 2(108). – С. 42–62.
4. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: Академия, 1995. – 260 с.
5. Habermas J. The European Nation-State: On the Past and Future of Sovereignty and Citizenship // Public Culture. – 1998. – No. 10(2). – P. 397–416.
6. Henzi S. Grisler ou l'ambition punie. Grisler oder der bestrafte Ehrgeiz. – Edition bilingue. – Basel: Theaterkultur Verlag, 1996. – 201 p.
7. Kaufmann E., Zimmer O. In search of the authentic nation: landscape and national identity in Canada and Switzerland // Nations and Nationalism. – 1998. – No. 4(4). – P. 483–510.
8. Keating M. Nations Against the State: The New Politics of Nationalism in Quebec, Catalonia and Scotland. – London: Palgrave Macmillan, 2001 – 342 p.
9. Kohn H. Nationalism and Liberty: the Swiss Example. – London: Allen and Unwin, 1956. – 133 p.
10. Linder W., Mueller S. Swiss Democracy: Possible Solutions to Conflict in Multicultural Societies. – 4th ed. – London: Palgrave Macmillan, 2021. – 295 p.
11. Tanner A., Altermatt U., Bosshart-Pflugler C. Die Konstruktion einer Nation. Nation und Nationalisierung in der Schweiz 18.–20. Jahrhundert. – Zurich: Chronos, 1998. – 295 s.